

Глава 12. Поскорее бы заработать

С тех пор как Ли Синь вернулся в деревню, Чэнь Цин стал гораздо чаще выходить из дома. Они вместе ходили в горы собирать дикие ягоды или ловили рыбу у реки. Только рядом с Ли Синем в нём можно было увидеть что-то юношеское. В этом году ему исполнился двадцать один год. На вид Чэнь Цин казался моложе, но в его манере держаться была такая сдержанная зрелость, что определить возраст было непросто.

— Мы же договорились завтра утром пойти в город. Через два дня начнётся сельскохозяйственная страда, — сказал Ли Синь, прощаясь с Чэнь Цином на развилке, и напомнил ему пораньше проснуться.

Чэнь Цин никогда не отказывал в помощи. Вернувшись домой, он сказал тётушке Сун, что завтра пойдёт в город.

— Отлично. Я как раз думала, что нужно купить кое-что для поминальных подношений. Раз уж ты пойдёшь с Ли Синем, купи всё там.

Через два дня должен был наступить пятнадцатый день седьмого лунного месяца.

Тётушка Сун достала из дома немного серебра.

— Вот деньги на покупки.

Чэнь Цин их не взял. У него ещё остались свои деньги, вырученные в прошлый раз за вышитые носовые платки. Он почти не выходил из деревни, поэтому тратиться было особо не на что. Так понемногу юноша откладывал то, что зарабатывал вышивкой.

— Деньги, что ты заработал шитьём, оставь себе. А хозяйственные расходы — на мне, — настояла тётушка Сун и буквально сунула ему кошель в руки, хотя он упорно отказывался.

Немного подумав, она сказала:

— У семьи сейчас почти ничего не осталось. Десять лянов, которые мы получили за Таоцзы, ушли на похороны. До этого у нас было отложено три ляна, и один лян дал нам Чжоу Юань за помощь с готовкой. В итоге осталось всего шесть.

У Чэнь Цина сжалось сердце. У других семей в деревне хоть какая-то подработка была. Молодые и крепкие мужчины в межсезонье находили случайные заработки.

А их семья могла полагаться только на несколько му земли да на милость неба. К счастью, погода в последние годы стояла хорошая, и они кое-как сводили концы с концами.

Но что будет дальше?

За платок платили пять медяков. В месяц он мог вышить на двадцать монет. Двадцать монет — это всего десять мясных булочек.

— О чём ты задумался? — заметив, что Чэнь Цин смотрит в пустоту, тётушка Сун улыбнулась и мягко похлопала его по плечу.

Чэнь Цин покачал головой:

— Ни о чём, мама. У меня правда есть деньги.

За последние пять лет он понемногу откладывал. Тётушка Сун это знала, но никогда не вмешивалась в его финансы. Иногда даже давала ему карманные деньги. Теперь у него набрался почти лян, а то и два.

— Дитя моё, я дала тебе эти деньги, чтобы ты тратил их на себя. Почему же ты всё копишь? — вздохнула тётушка Сун, слегка досадуя. — Храни свои деньги при себе.

Немного помолчав, Чэнь Цин негромко сказал:

— Мама, я использовал жалование Таоцзы, чтобы устроить похороны Мэн Тао. В этом июле... я тоже хочу сделать для него кое-что.

Тётушка Сун застыла. Глаза её покраснели.

— Хорошо. Потрать уже свои деньги.

Пока они говорили, в дверь постучали. Сквозь плетённый забор Чэнь Цин увидел стоящего там Чжоу Юаня. В руках у него был кролик.

В последнее время Чжоу Юань учился охотиться. Сначала он возвращался с пустыми руками. Иногда приносил немного диких ягод или грибов, но тётушка Сун замечала, что большая часть грибов были ядовитыми.

Постепенно он стал приносить фазанов и то и дело ловил в горах дикого кролика.

Но готовить Чжоу Юань не умел, а добыча выходила слишком скромной, чтобы нести её в город на продажу. Поэтому он обычно приносил птицу или кролика к их дому и просил помочь разделать мясо.

После готовки Чжоу Юань неизменно оставлял им часть кролика и никогда не забирал всё себе. Тётушке Сун ничего не оставалось, кроме как принимать его помощь.

Так со временем две семьи стали ладить куда лучше. И теперь, по крайней мере, когда Чэнь Цин видел Чжоу Юаня, он уже не замирал полностью, как раньше.

— Ох, какой упитанный кролик», — сказала тётушка Сун, взглянув на серого зверька. — Сегодня в горах хорошо поохотился?

Чжоу Юань кивнул. В последнее время он поймал ритм: почти каждый день ходил в горы.

— Последние пару дней улов был неплохой», — сказал он и протянул ей кролика. — Три фазана и два кролика.

Тётушка Сун сложила руки.

— Этого вполне хватит, чтобы отвезти в город и продать.

Чжоу Юань снова кивнул:

— Я как раз собираюсь завтра в город. Хочу узнать, сколько дадут. Он подал ей кролика. — У этого лапа сломана. Вряд ли дорого уйдёт. Сварите и съешьте сами.

Чэнь Цин чуть сжал губы. Ему казалось, что Чжоу Юань слишком щедр, но он не решился ему это сказать.

Тётушка Сун рассмеялась:

— Сразу видно, ты мало торговал. Кролика с поломанной лапой можно отдать как подарок — люди доброту запомнят. Будь умницей и забирай обратно.

Чэнь Цин серьёзно кивнул, соглашаясь.

Чжоу Юань не стал настаивать:

— Хорошо, тогда оставлю.

Тётушка Сун продолжила:

— Ты завтра в город едешь? А-Цин и его друг тоже собираются. Поезжайте вместе.

Чжоу Юань кивнул:

— Хорошо.

Чэнь Цин хотел отказаться, но Чжоу Юань шагал так быстро, что он не успел даже открыть рот.

Тётушка Сун шутливо подтолкнула его:

— Ты ведь раньше избегал Чжоу Юаня, потому что боялся, что люди про тебя гадости болтать начнут. А завтра с вами будет Ли Синю... так что можешь не переживать. К тому же, я слышала, отец Ли Синя хочет сватать его к Чжоу Юаню. Ты сам рядом будешь — поможешь им сблизиться.

— ...А? — Чэнь Цин уставился на неё, оглушённый и сбитый с толку.

— «Что “а”? Ли Синь уже на выданье. Если он выйдет за Чжоу Юаня, они станут нашими соседями. Разве это плохо? — Тётушка Сун решила, что сын её всё ещё недопонял. — Ну подумай, разве они не подходят друг другу?

Чэнь Цин кивнул, будто во сне:

— Да...

***

На следующее утро он поднялся очень рано. Тётушка Сун ещё с вечера подогрела оставшиеся кукурузные лепёшки. Чэнь Цин взял две, он собирался поделиться одной с Ли Синем.

Так как дом Ли Синя стоял ближе к дороге в город, Чэнь Цин накинул на плечи рюкзак, попрощался с тётушкой Сун и направился к окраине деревни.

Проходя мимо дома Чжоу Юаня, он увидел, что тот запрягает вола. Чэнь Цин замедлил шаг, подумывая проскользнуть мимо, пока его не заметили. На мгновение он даже хотел спуститься по откосу и пройти полями, лишь бы не заводить разговор.

Но Чжоу Юань уже окликнул:

— Ты уже здесь? Подожди минутку.

Чэнь Цин остановился, так и замерев с приподнятой ногой.

— Хорошо.

Вскоре Чжоу Юань закончил с упряжью и подошёл:

— Пойдём.

...

— Ладно, — тихо ответил Чэнь Цин и последовал за ним.

Чжоу Юань бросил на него взгляд:

— Залезай.

Чэнь Цин поднялся на телегу, всё ещё держа в руках свои две кукурузные лепёшки. Чжоу Юань посмотрел на еду:

— Это мне?

Сказать, что это его собственный завтрак и что Чжоу Юаню ничего не предназначалось, Чэнь Цин не мог. С совершенно каменным видом он протянул одну лепёшку.

Чжоу Юань взял и съел её в два укуса.

Чэнь Цин отвёл взгляд и принялся изучать бледное небо раннего утра.

Ли Синь уже ждал их у въезда в деревню. Увидев воловью повозку, он удивлённо поднял брови, но, не задавая лишних вопросов, ловко забрался наверх. Устроившись, он весело сказал:

— Я уж думал, что сегодня пешком весь путь идти. Как хорошо, что подвезут!

Чэнь Цин восхитился тем, как легко и свободно он себя ведёт.

Он бы уже успел тысячу раз передумать и переволноваться, если бы решился сказать такое.

Ли Синь взял Чэнь Цина за руку и сразу заметил последнюю кукурузную лепёшку. Он поднял её и улыбнулся:

— Тётушка тебе велела принести её для меня? Я обожаю её кукурузные лепёшки, особенно те, что она делает из свежей кукурузы.

Лепёшка и правда была от тётушки Сун: накануне она собрала немного свежей кукурузы, размяла её и смешала с мукой, чтобы приготовить сладковатые, ароматные булочки.

Чэнь Цин смотрел, как Ли Синь ест, радостно и беззаботно, и тяжело вздохнул — только бы у него самого живот не заурчал.

Ехать на воловьей повозке было ненамного быстрее, зато совсем не утомительно. Дорога тянулась скучная, поэтому Ли Синь первым завёл разговор с Чжоу Юанем.

— Ты ведь не из нашей деревни, верно?

— Наш род из Ичжоу.

Уши Чэнь Цина сразу насторожились. Ичжоу — совсем недалеко от его родных мест. Неудивительно, что акцент Чжоу Юаня всегда казался ему смутно знакомым.

— И что же привело тебя сюда?

— Дома никого не осталось. Хотел пожить в другом месте.

Чжоу Юань отвечал спокойно, терпеливо.

— Никого?

Ли Син удивился. Чжоу Юань выглядел совсем молодым. Как так, чтобы родителей уже не было?

— Угу. Бабушка была жива, когда я уходил в армию. Но умерла, пока я служил. Всю жизнь мечтала жить там, где есть горы и река. Лохэцунь — чудесное место.

Чэнь Цин молча слушал разговор, чувствуя, как внутри поднимается зависть к Ли Синю. Тот мог непринуждённо разговаривать хоть с незнакомцем, а он сам порой боялся рот открыть.

Когда он услышал их ровный, спокойный обмен репликами, то понял: мать зря переживала. Ему совсем не обязательно было «помогать» сводить их.

Он прислонился к Ли Синю и сделал вид, что засыпает.

Как только Чэнь Цин прикрыл глаза, Чжоу Юань сразу перестал охотно отвечать. На очередной вопрос Ли Синя он лишь мямлил короткие «угу» да «мм». Менялся он быстрее, чем небо перед дождём.

Ли Синь посмотрел на Чэнь Цина, спящего у него на плече, а потом на Чжоу Юаня, сидящего с непроницаемым лицом. И понял: он сильно недооценил то, что между ними происходит.

***

Чэнь Цин не заметил, когда уснул, но проснувшись, обнаружил, что они уже приехали в город. Ли Синь потёр затёкшее плечо и посмотрел на фазанов и кроликов, которых привёз Чжоу Юань.

— Ты собираешься продавать их сейчас? Знаешь, куда идти?

Чжоу Юань покачал головой:

— Хотел попробовать на рынке.

— На базаре любят торговаться. Я отведу тебя в другое место.

Ли Синь бросил подозрительный взгляд на Чэнь Цина.

Чэнь Цин прокашлялся:

— Тогда я пойду куплю всё, что мне нужно. Встретимся позже.

Он вспомнил слова матери о том, что нужно «создавать возможности».

Не дожидаясь ответа, юноша рванул прочь, будто за ним гнались.

— А-Цин! Эй...

Ли Синь попытался его окликнуть, но быстро понял, что бесполезно.

— Ладно... Пойдём, я помогу тебе продать дичь.

Он поднял глаза. Чжоу Юань всё ещё смотрел в сторону Чэнь Цина.

— Хватит пялиться! Давай деньги зарабатывать. Как ты вообще собираешься мужа заводить, если не заработаешь ни медяка?

<http://bllate.org/book/14422/1274911>